

КУРЬЕР ДЕВЯТИ МУЗ

— 2 — 10.000

На сцене — двое. Старинные кимоно, широченные шаровары. Причем у одного шаровары на добрый метр длиннее ног. И ему приходится все время подгибать их под себя. Важное, застывшее лицо, за поясом — меч. Значит, это самурай. Второй без меча — его слуга. Самурай приказывает слуге петь, слуга отвечает, что может петь, только основательно приложившись к саке (рисовой водке). Хозяин наливает ему саке из бутылки (бутылку символизирует веер). Слуга развеселился, но выполнить приказ самурая не торопится, убеждая хозяина, что может петь только в горизонтальном положении, т. е. положив голову на колено жены самурая или на худой конец, на колено самого самурая. Самурай, естественно, выбирает второе. Слуга спел короткую песню, после чего самурай начинает экспериментировать, заставляя слугу петь сидя, стоя (слуга сразу теряет голос) или лежа (голос внезапно прорывается).

В этой небольшой пьеске на первый взгляд ничего особенного нет. Но ей уже пять-шесть веков. Это живая исто-

рия японского театра. «Кёгэн», в дословном переводе «сумасшедшее представление», возник в середине XIV века как побочный продукт искусства аристократов — театр «НО» (театр масок). Театр «НО» символичен, статичен, поэтому в перерывах

Кегэн —

«сумасшедшее

представление»

зрителей развлекали более драматическими живыми короткими пьесками. Так и возник средневековый японский фарс «Кёгэн», наиболее реалистический жанр японского средневекового театра. Если в «НО» и «Кабуки» самураи лишь совершают всякого рода подвиги, а удач слуг — проявлять свою покорность и верность хозяину, то авторы и исполнители «Кёгэна» не стеснялись оставить самураев в дураках. Как это видно и из описанной выше пьески, «Кёгэн» — искусство юмора и сатиры. Он близок к средневековому европейскому фарсу.

После спектакля исполнитель роли слуги Мандзо Номура — ведущий мастер «Кёгэна» (ему присвоено звание «Живого национального сокровища») — рассказал, что «Кёгэн» фактически не менялся со времени его возникновения. Нововведения в «Кёгэне» не прививаются. Зато веками оттачивается каждая пьеска. Всего существует около 250 «кёгэнов». Мандзо Номура сыграл 230, совершив свой первый выход на сцену в пять лет. (Впрочем, его партнер Мансаку Номура начал играть в три года). Мансаку Номура — представитель более молодого поколения, и его больше тянет к эксперименту, поискам новых средств выражения.

«Кёгэн», несмотря на его почтенный возраст, пользуется популярностью, особенно среди школьников, которым он более понятен, чем «НО» и «Кабуки», и своим незамысловатым сюжетом, и языком. В «Кёгэне» — современный японский язык, правда, его вежливая разновидность, своеобразный высокий стиль.

Е. РУСАКОВ.
(Наш соб. корр.)

Точно.